

Судебные гарантии

Пресечение военных преступлений, преступлений против человечности и преступления геноцида, вне зависимости от гражданства совершившего их лица и места их совершения, имеет принципиальное значение для обеспечения соблюдения международного права и интересов правосудия. Уголовное законодательство и судебная система каждого государства должны позволять ему проводить расследование и возбуждать преследование в отношении лиц, обвиняемых в совершении этих преступлений. Однако все обвиняемые и (или) подсудимые должны пользоваться рядом процессуальных и иных основополагающих гарантий, которые обеспечивают всем лицам справедливый суд и защиту от незаконного или произвольного лишения их основополагающих прав человека и свобод.

В настоящее время практика государств устанавливает, что как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах никто не может быть осужден или приговорен иначе, как в результате справедливого судебного разбирательства, предоставляющего все основные судебные гарантии. Лица, обвиняемые в совершении серьезных нарушений какой-либо из четырех Женевских конвенций (ЖК I-IV) или Дополнительного протокола I (ДП I), имеют право пользоваться минимальными правовыми гарантиями, предусмотренными в этих договорах (ст. 49 ЖК I; ст. 50 ЖК II; ст. 129 ЖК III; ст. 146 ЖК IV). В статье 75 Дополнительного протокола I содержится перечень гарантий, которые предоставляются лицам, указанным в этих договорах, и лицам, обвиняемым в военных преступлениях. Эти гарантии представляют собой минимальные требования, которые ни в коем случае не мешают предоставлению более благоприятного обращения в соответствии с другими положениями Женевских конвенций и Дополнительного протокола I. К тому же лишение покровительствуемых лиц права на беспристрастное и нормальное судопроизводство является серьезным нарушением Третьей и Четвертой Женевских конвенций (ст. 130 ЖК III; ст. 147 ЖК IV).

Нормы международного гуманитарного права, применимые к немеждународным вооруженным конфликтам (общая ст. 3 Женевских конвенций), запрещают применение наказаний

в нарушение "судебных гарантий, признанных необходимыми" и, более конкретно, осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом. Дополнительный протокол II 1977 г. (ДП II) предусматривает в отношении правонарушений, совершенных в связи с немеждународным вооруженным конфликтом, что никакое судебное решение не выносится и никакое наказание не налагается в отсутствие приговора суда, обеспечивающего основные гарантии независимости и беспристрастности. Кроме того, в нем расписаны процессуальные гарантии, которые необходимо соблюдать (ст. 6).

Уставы Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии (МТБЮ) и по Руанде (МУТР) распространяют эти гарантии на всех лиц, предстающих перед этими судами (ст. 10, 20 и 21 Устава МТБЮ; ст. 9, 19 и 20 Устава МУТР). Устав Специального суда по Сьерра-Леоне предусматривает то же самое в отношении лиц, которых он судит (ст. 9 и 17), а Римский статут Международного уголовного суда (МУС) разъясняет и развивает эти гарантии (ст. 20, 22, 23, 25, 66, 67, 76.4 и 81, а также Правила процедуры и доказывания). Любой участник этих Уставов и Статута, лишавший кого-либо права на справедливый суд, совершает военное преступление.

Многие из этих судебных и процессуальных гарантий уже

являются частью внутригосударственного законодательства государств-участников Женевских конвенций и примерно соответствуют тем гарантиям, которые предусмотрены такими документами по правам человека, как Всеобщая декларация прав человека (ст. 9-11) и Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 14). Основополагающие гарантии и принципы, предусмотренные в международном гуманитарном праве, должны применяться без каких-либо исключений и не допускают отступлений (ст. 75.4 ДП I). Кроме того, в национальном законодательстве должны быть указаны строгие критерии для их применения.

Государства должны обеспечить включение гарантий, содержащихся в документах, участниками которых они являются, в свое внутригосударственное законодательство, например в уголовно-процессуальный кодекс и правила доказывания и (или) в конституцию.

Основными правовыми принципами и судебными гарантиями являются следующие положения:

- принцип личной уголовной ответственности (ст. 75.4(b) ДП I; ст. 6.2(b) ДП II; ст. 25 Статута МУС; норма 102 исследования МККК

- «Обычное международное гуманитарное право»¹);
- принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления без предусматривающего его закона, нет наказания без предусматривающего его закона) (ст. 99.1 ЖК III; ст. 75.4(c) ДП I; ст. 6.2(c) ДП II; ст. 22.1 и 23 Статута МУС; норма 101 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право»);
  - принцип *non bis in idem* (запрещение дважды привлекать к уголовной ответственности за одно и то же преступление) (ст. 86 ЖК III; ст. 117.3 ЖК IV; ст. 75.4(h) ДП I; ст. 6.2(a) ДП II; ст. 20 Статута МУС; норма 100 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право»);
  - право обвиняемого быть судимым без неоправданного промедления независимым и беспристрастным судом (ст. 84.2 ЖК III; ст. 75.4, ДП I; ст. 6.2 ДП II; ст. 67.1 и 67.1(c) Статута МУС; норма 100 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право»);
  - право обвиняемого получить информацию о характере и основаниях обвинения, предъявленного ему (ст. 104.2 ЖК III; ст. 71.2 ЖК IV; ст. 75.4(a) ДП I; ст. 6.2(a) ДП II; ст. 67.1(a) Статута МУС; норма 100 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право»);
  - права на защиту и средства защиты, например право на помощь квалифицированного адвоката по собственному выбору (ст. 99 и 105 ЖК III; ст. 72 и 74 ЖК IV; ст. 75.4(a) и (g) ДП I; ст. 6.2(a) ДП II; ст. 67.1(b), (d) и (e) Статута МУС; норма 100 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право»);
  - право на бесплатную юридическую помощь, когда этого требуют интересы правосудия (ст. 105.2 ЖК III; ст. 72.2 ЖК IV; ст. 67.1(d) Статута МУС; норма 100 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право»);
  - право обвиняемого на помощь переводчика, если она

- необходима (ст. 96.4 и 105.1 ЖК III; ст. 72.3 и 123.2 ЖК IV; ст. 67.1(f) Статута МУС; норма 100 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право»);
- право обвиняемого на свободное общение с адвокатом (ст. 105.3 ЖК III; ст. 72.1 ЖК IV; ст. 67.1(b) Статута МУС; норма 100 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право»);
  - право на достаточное количество времени и возможности для подготовки к защите (ст. 105.3 ЖК III; ст. 72.1 ЖК IV; ст. 67.1 Статута МУС; норма 100 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право»);
  - право обвиняемого допрашивать или требовать допроса свидетелей (ст. 96.3 и 105.1 ЖК III; ст. 72.1 ЖК IV; ст. 75.4(g) ДП I; ст. 67.1(e) Статута МУС; норма 100 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право»);
  - презумпция невиновности (ст. 75.4(d) ДП I; ст. 6.2(d) ДП II; ст. 66 Статута МУС; норма 100 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право»);
  - право обвиняемого присутствовать на суде (ст. 75.4(e) ДП I; ст. 6.2(e) ДП II; ст. 67.1(d) Статута МУС);
  - право обвиняемого не свидетельствовать против самого себя и не признавать себя виновным (ст. 75.4(f) ДП I; ст. 6.2(e) ДП II; ст. 67.1(g) Статута МУС; норма 100 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право»);
  - право обвиняемого на публичное оглашение приговора (ст. 75.4(i) ДП I; ст. 76.4 Статута МУС; норма 100 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право»);
  - право обвиняемого на информацию о его правах на обжалование (ст. 106 ЖК III; ст. 73 ЖК IV; ст. 75.4(j) ДП I; ст. 6.3 ДП II; норма 100 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право»).
- В тех случаях, когда судебные гарантии применяются к

конкретным категориям лиц, например к детям или женщинам, для них существуют немного иные стандарты. Статья 40 Конвенции о правах ребенка, в частности, предусматривает судебные гарантии, применяемые к детям. В отношении женщин международное гуманитарное право особо предусматривает, что «дела беременных женщин и матерей малолетних детей, от которых такие дети зависят, которые подвергаются аресту, задержанию или интернированию по причине, связанной с вооруженным конфликтом, рассматриваются в первоочередном порядке» (ст. 76.2 ДП I).

10/2013

¹ Исследование МККК «Обычное международное гуманитарное право» (ОМГП):